

к 556
9

ЦЕНА 15 КОП.

№ 29

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ОКТАБРЬ 1930
МОСКВА

Рис. Ю. Ганфа

НА ПУТЯХ К УГЛЮ

Пласт, который нужно пробить в первую очередь.

ТОЛЬКО ВО СНЕ...

НАСЕКОМОВУ совершенно неожиданно приснилось, будто он взял да и впал в правый уклон.

— Тьфу ты, пакость какая!.. — опечалился Насекомов. — С чего же бы это мне было впадать? Не иначе, нынче в столовке за обедом что-нибудь поганое с'ел! Ах, будь ты неладен!..

Но делать было нечего. Насекомов вздохнул, оделся, пошел на партийное собрание, попросил слова и сказал:

— Я, конечно, товарищи, присоединяюсь в общем и целом и даже не имею разногласий. Не понимаю вот только, для чего это нужно против кулацких хозяйств ополчаться! У Кондратьева совсем иначе на этот счет сказано, а он ведь, небось, профессор. Тоже и в рассуждении промфинпланов...

Ты мне реальные планы подавай, выполнимые, а не такие, которые с темпами и с соревнованием!.. А вообще, что? Я ничего.

На Насекомова зашумели. Насекомова покрыли. О Насекомове начали выносить резолюцию. Тогда Насекомов взял слово по личному вопросу и заявил:

— Каюсь, товарищи! Категорически, полностью - целиком и безоговорочно! Ну, впал в ошибку, не отрицаю, но в данный решающий момент я осознал ее на все сто процентов! Категорически отмежеваюсь! Целиком - полностью разделяю генеральную линию, что можете проверить даже на практической работе! Да здравствует пятилетка в четыре года! Ура!

Собрание поставило Насекомову на вид его ошибку, приняло во внимание его искреннее раскаяние и начало расходиться. Тогда Насекомов, отведя в уголок двоих товарищей, зашептал:

— Эх, не глядели б глаза, уши б не слушали!.. Вы б в очередях постояли да послушали: вот там дельные слова говорят! Опять же Кондратьева взять: образованный профессор, одна шуба, может, пятьсот рублей стоит, — так неужто же он хуже нашего понимает, что к чему? Да и строительства нету у нас никакого: так только, один отвод глаз! Вы думаете, почему начало хозяйственного года отодвинули? Потому его отодвинули, что...

Постой, постой. — зашумели товарищи, — ведь ты же только что раскаялся?.. Ах, ты такой-сякой!.. Придется, значит, опять ставить о тебе вопрос!

Тогда Насекомов сказал:

— Что ж, ставьте! Конечно, каждый может придраться к раскаявшемуся человеку... Но только, во-первых, я ничего вам не говорил, а во-вторых, — пойду вот сейчас и еще раз раскаюсь! И на бюро вас поставлю! Этак и работать нельзя, если каждый начнет шить правый уклон!

— Кому? — спросил кто-то.

— Да мне, — сказал Насекомов.

— Да как же тебе его шить? Ведь ты ж беспартийный!

— Вот те раз!.. — вздохнул Насекомов. — Уже успели из рядов исключить! Другие по три раза впадают и каются — и то ничего, а я... И от огорчения проснулся.

Проснувшись, он сообразил, что действительно отродясь не был партийным и что впасть в уклон ему затруднительно.

„Только во сне... — подумал он, протирая глаза. — Ох, и сон жел!.. Мне, беспартийному, во сне — и то пакостно до чего: словно что поганое с'ел! А как же другие партийные наяву такое переваривают?..“

Никита Крышкин.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «КРОКОДИЛА»

Издание 3-е, совершенно реконструированное. Главный редактор Савелий Октябрьев

И — тоже буква, как буква. Со счетов ее не сбросишь и из азбуки не выкинешь. Попробуйте-ка, выкиньте; хотели бы мы знать, как же быть тогда с инструкциями и исходящими! Совсем их не писать, что ли?

Но при всей незаменимости буквы **И** начинающиеся с нее слова настолько общедоступны, что нет надобности заниматься их толкованием. Взять, например, даже такое слово, как **индустриализация**; ну, кто же его не понимает?.. Одни только правые оппортунисты и троцкисты, — так ведь для них наша энциклопедия не писана. Писана она совсем не для них, и мы твердо убеждены в том, что среди наших читателей даже днем с огнем не найдешь троцкиста или правого оппортуниста.

Но если мы ошибаемся, если таковые среди них, читателей, имеются, то пусть они (не читатели, а правые и троцкисты) сообщат нам об этом в письменном виде по нижеследующей форме:

1. Имя, отчество, фамилия. 2. Адрес. 3. Должность и место работы. 4. Род уклона (правый, троцкистский). 5. Состоит ли еще в рядах партии, и если да, то почему.

Тогда мы направим по их адресу все слова, которые... ну, одним словом, соответствующие слова. А пока — смело и безоговорочно переходим к следующей букве:

К

К — должно быть, хорошая буква, потому что с нее начинается качество. Но всегда ли качество бывает хорошим? И не переходит ли оно иногда в количество?

Мы не собираемся перевертывать марксистскую диалектику вверх ногами. Мы это так себе спрашиваем, между прочим, — хотя, вообще-то говоря, вопрос о качестве продукции нельзя считать лишним вопросом. Может быть, мы еще вернемся к нему, а пока отметим, что **К** — совершенно необходимая нам буква: кадры-то, ведь, тоже с нее начинаются, не говоря уже о колхозах и комбайнах!

Рис. Ю. Г.

— Мы и бережем машину; пусть ее в шахту — там минутки постоять ей не дадут!

Каучук — как настоящий, так и искусственный является весьма дефицитным товаром. По крайней мере, такое у нас создалось впечатление. Нам лично не раз приходилось слышать от граждан различных категорий громкие публичные заявления: «Трамвай-то, ведь, не резиновый!», «Вагон не резиновый», «Театр не резиновый», и т. д., и т. п.

Колесание — объяснить, что это за штука, трудно, но можно понять ее и без объяснений, если посмотреть на маятник, на колеблемый ветром знак или на оппортуниста. Колесание может быть очень продолжительным, но «вечным движением» оно не является; так, колесание оппортуниста прекращается, когда он, сильно колебнувшись вправо, обопрется о плечико кулака.

Коллегия — начальство в трех (и более) лицах, при чем одно из них работает, а остальные, по мере возможности, стараются ему не мешать.

Командование — один из простейших способов осуществления «левого загиба» в деревне. Охотно практикуется головамицами, так как не требует ни подготовки ни наличия умственных способностей.

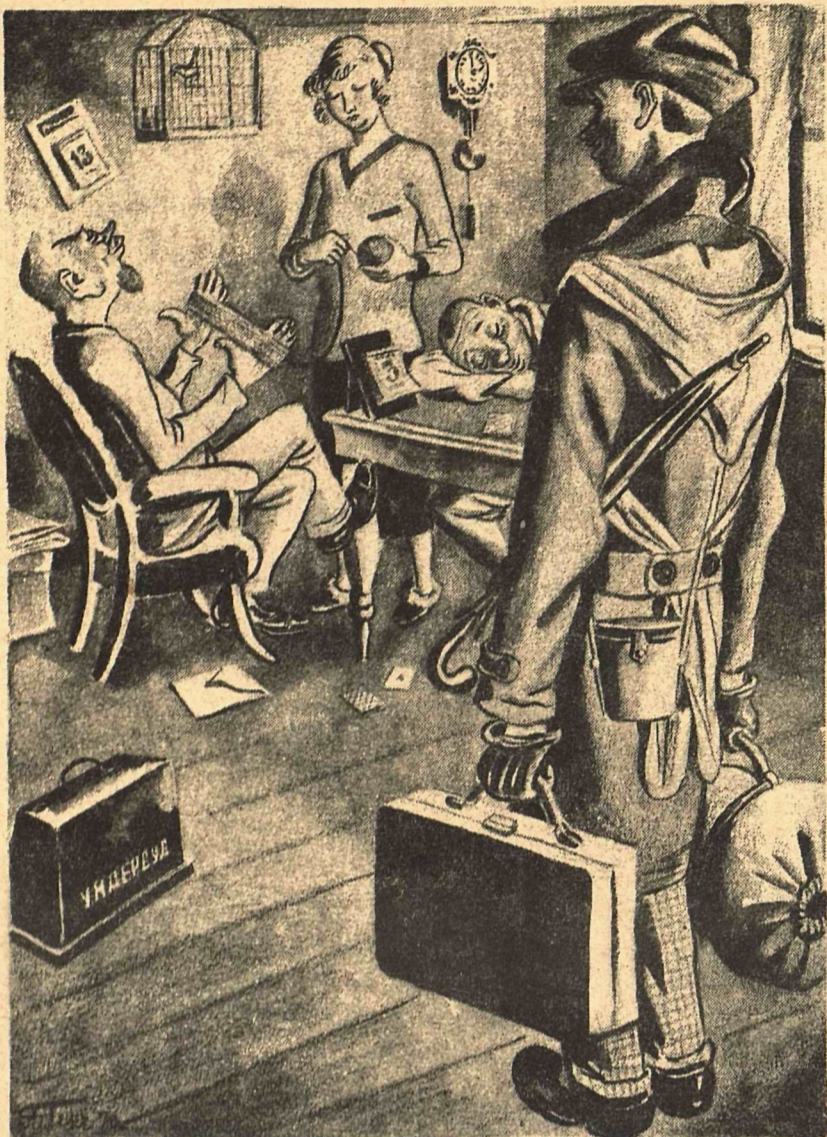
Кулачество — класс, подлежащий ликвидации на базе сплошной коллективизации. Ликвидироваться этот класс, как известно, не желает, каковое обстоятельство нельзя, однако, объяснить его «несознательностью». Это очень даже сознательный класс, а вот его агентура в партии — та, может быть, и не совсем сознательная агентура. Хотя... кто ее знает?..

(Продолжение в след. номере).

МАЛЯРНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ, ЗНАКОМЫЕ МНОГИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

Рис. Л. Генча

— Напрасно я отказывался ехать на хлебозаготовки, здесь, оказывается, не такая уж трудная работа.

ОН — ЖДЕТ

АКТРИСА Алиса Ненашева
 Подавлена и ошарашена
 И с каждой премьерой — все злей:
 Два года играть ей приходится
 То дочь бедняка, то — работницу...
 Нет прежних, пикантных ролей.

Алиса душою истервана,
 Сидит в ресторане у Герцена
 И чуть не рыдает в стакан:
 — Ах, нынче и пить мне не хочется...
 Скажите, когда это кончится —
 Весь этот вот их... промфинплан?

Все эти вот пьесы рабочие,
 Колховы, бригады и... прочие?
 Когда жед.. В котором году?
 И чуть отлепившись от курицы,
 Лицо режиссерское хмурится:
 — Я сам... понимаю... жду!

С рабочим беседа зрителем,
 (Беседы везде завели теперь),
 Поет режиссер соловьем:
 — Мы все в пятилетку включаемся...
 Мы все, как один, обещаемся...
 И в общем... зарядку даем!..

В беседе за столиком голеньким, —
 Хоть чай бы поставить на століке! —
 Качает рабкор головой:
 — Когда же актёры научатся?
 Когда же на сцене получится
 Советский рабочий живой?

Когда перестанет Ненашева
 Показывать кукол подкрашенных?
 Когда жед.. В котором году?
 И боком пенсне режиссерское
 Лицо обегает рабкорское:
 — Я сам... понимаю... жду!

Вас. Лебедев-Нумач.

ТРУДНО, товарищи, в наши дни напряженных боев на трудовом фронте, трудно, говорю я, удивить кого-нибудь энтузиазмом, героизмом, самоотвержением и самопожертвованием. Вот потому-то мы больше пишем о дезертирах, о летунах, о рвачах и вредителях, чем о героях: о героях, — что напишешь? Их много — героев, — слишком много для того, чтобы о каждом из них можно было писать.

Но все же есть и такие отчаянные герои, о которых молчать нельзя, — необходимо написать. Вот об одном таком я и хочу поведать читателям.

Есть в Москве завод «Борец». Самое название, как видите, располагает к героизму! И действительно, не мало героев на этом заводе, не мало на «Борце» самоотверженных борцов. Но история сохранил нам не все имена, только некоторые. И, если вы спросите у рабочих «Борца», — не было ли в их стальных рядах героя, своими подвигами похожего на сказочного богатыря, — борцы «Борца» в один голос скажут:

— Митя Тарасов!
 Товарищ Тарасов — человек не маленький и боец не рядовой: он — секретарь ячейки литейного цеха. И поэтому по самому — перегруженный человек. Дыхнуть некогда товарищу Тарасову, а не то, чтобы было время чем-нибудь вплотную заняться, — прямо дыхнуть некогда! И поэтому опять-таки по самому, потому что перегруженный он был человек, никак не мог пособить он своему цеховому и общезаводскому, общепроцессовому горю, хотя горе было и не малое, и называлось горе — столовая!

Столовая, если смотреть на нее с точки зрения заведующего, — образованная была столовая. Она давала в месяц до тридцати тысяч рублей дохода! Шуточки вам? Тридцать тысяч рублей!

Но рабочие, рядовые борцы за промфинплан, также дорожившие каждой народной копеей, почему-то на столовую и ее прибыли смотрели иначе:

— Из наших желудков каждый месяц выкачивают тридцать тысяч рублей! Три миллиона копеек — это те миллионы недомоганий и заболева-

ний, а с ними — бюлетеней и простоев, которые дает заводу столовая! Но когда те же борцы об этом говорили товарищу Тарасову, он досадливо отмахивался:
 — Во-первых, товарищи, перегруженный я человек и не могу, понимаете, фактически не могу путаться со столовой! Во-первых, сами понимаете, как сейчас с продуктами туго? В-третьих же, я не болею, а потому — будьте здоровы и вы!

Так и кончалось ничем. Тщетно было пытаться доказать товарищу Тарасову, что дело не в продуктах, а в чем-то другом, что здоров товарищ Тарасов только потому, что он в этой столовой не обедает, — перегруженный товарищ не сдавался...

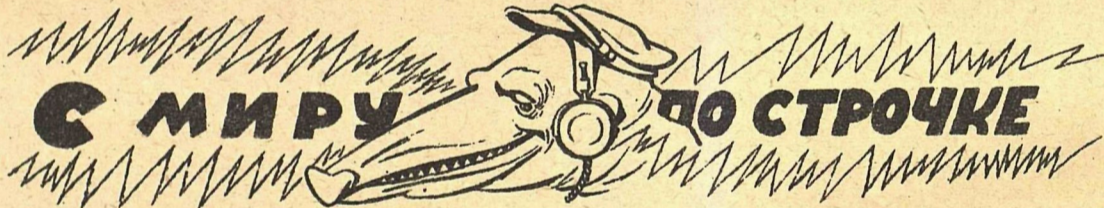
Как товарищ Тарасов попал в эту заводскую столовую, он и сам толком не понял: нето по перегруженности, нето обманом кто-то затащил. А как он из столовой добрался, про то все знают, так как шесть человек его за мертвого на руках вынесли! Не выдержал секретарский желудок заводской пищи!

Вот этот-то обед в столовой и ставит товарища Тарасова в ряды знаменитейших героев! Не пообедай товарищ Тарасов в столовой, не проваляйся он после одного обеда между жизнью и смертью три недельки, до сих пор были бы на заводе из-за столовой и простои и прорывы. А теперь — нет, как рукой сняло! За столовую товарищ Тарасов принялся вплотную: стояла у него столовая и на бюро и на райкоме! Стояла она и на заседаниях советских и профсоюзных органов, — и не выстояла! Прекратились тридцатитысячные доходы, прекратились вызовы скорой помощи к столовой.

Зато теперь, если встретится товарищ Тарасов с соратниками по великой трудовой армии, услышит рассказы о самоотвержении трудовых бойцов, — только усмехнется и скажет:
 — А он в столовой нашей раньше ни разу не обедал? Ну, то-то!

И рабочие «Борца» говорят:
 — Герой! Не рискуи он жизнью, не пообедай раз в столовой, не проболел три недели, — до сих пор мы бы и болели и жизнью рисковали!

Вл. Павлов.

(ТЕЛЕГРАММЫ ОТ СОБСТВЕННЫХ И ЧУЖИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ)

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

ВАРШАВА, 15 октября. Сегодня торжественно открылся высший институт фашизма. Получены приветственные телеграммы от Муссолини, от Гитлера, из Румынии и Финляндии, а также от II Интернационала.

Пилсудский руководит кафедрой языковедения. Первая лекция профессора будет на тему: «Обращение с законодательными органами» (сеймом, рейхстагом и т. д.). Детям и женщинам доступ на лекцию запрещен, так как пан-маршал будет иллюстрировать доклад наиболее характерными отрывками из своих речей. Ломовые извозчики подали большую заявку на билеты.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ЖЕНЕВЫ

ЖЕНЕВА, 11 октября. По предложению французского премьера Тардые — начальника штаба антисоветского фронта, колыбель Лиги наций — Женева — переименовывается в Антисоветск.

БЕЗНАДЕЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

НЬЮ-ЙОРК, 15 октября. Положение мировой экономики ухудшается с каждым часом. У изголовья больной дежурят лучшие светила буржуазного мира.

Не помогают ни фашистские впрыскивания, ни соглашательский массаж, ни компрессы из покровительственных пошлани. Опухоли перепроизводства продолжают расти и вызывать загнивание в разных частях организма.

Несколько раз пускали кровь... рабочим демонстрантам. Температура больной упала ниже всяких индексов. Вызваны срочно родители: капитализм и мировая реакция. Исповедывать больную будет сам римский папа.

ОТКРОВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

БУХАРЕСТ, 16 октября. В беседе с вашим сотрудником румынский мининдел Миронеску на вопрос, почему созываемые конференции носят название «аграрных», ответил с подкупающей откровенностью:

— Дело в том, что наша основная задача — сместь СССР с лица земли. Это — наш «агримум»...

Принял по радио

И. Амский.

СКАЗОЧКА ОБ ИВАНУШКЕ-ЭНТУЗИАСТЕ

Народный комиссариат труда и ВЦСПС считает, что ликвидация прорывов и выполнение промфинплана должны идти исключительно за счет лучшей организации труда, но отнюдь не за счет упрощения выходных дней и удлинения продолжительности рабочего дня.

Обращение Наркомтруда.

ПРОНЕССЯ по всей советской стране клич партии: «Догнать и перегнать Америку».

Услышал об этом и Иванушка-энтузиаст. Собрал он завком и партячейку и экстренно доложил им:

— Так как выходят в свет разные обращения и тому подобные вещи, я как директор завода должен Америку догнать и перегнать. Давайте свои практические соображения.

Встал тут предзавкомушка — компанейский паренек — и объявил, строго придерживаясь регламента, прохладным голоском:

— С моей, профсоюзной, стороны возражения на счет лозунга «догнать и перегнать» не имеется. Согласен догонять все страны на базе непрерывки.

— Лойялен со мнением администрации, — произнес секретарь партячейки.

После отсутствия возражений Иванушка-энтузиаст окончательно раз-энтузиастился.

— Возражений нет? Хорошо. Значит, с завтрашнего дня начнем. Впервые, об'явим весь завод ударным. Кто в 24 часа в ударники не запишется, того сперва на черную доску, потом — с завода попрем. Это — впервые. А во-вторых, каждый ударник шесть часов сверхурочно работать у нас будет. Неделю мы стопроцентно-ударной сделаем. В субботу — субботник делать будем. В пятницу — пятничник. В четверг — четвержник. В воскресенье — воскресник. А потом, в какое, вы думаете, время удобнее всего Америку догонять? Вы не догадываетесь? Конечно, ночью, товарищи. Америка спит в это время в своих небоскребах, а мы ее тут, сердешную, начнем догонять и перегонять.

И начал Иванушка-энтузиаст Америку догонять. Каждый день рабочих по шести часов сверхурочно работать заставлял. Ночные бесплатные сверхурочные ввел и отменил выходные дни. Всякую культурную работу забросил. Про кружки о повышении квалификации забыл. Забыл про проработку решений XVI съезда партии — все сверхурочно Америку догонял.

Зовут однажды Иванушку-энтузиаста в райком.

— Запрягите, говорит Иванушка, Сивку-Бурку в заграничный тарантас. Я в РКК с рапортом поеду.

Запрягли Гос-Сивку-Бурку в казенный тарантас. Приехал Иванушка в РКК и начал рапорт:

— У нас завод стопроцентно-ударный. Днем и ночью сверхурочно работаем. Заграницу догоняем и перегоняем.

В РКК слушали и постановили:

«За перегибы в ударном социалистическом соревновании — за четвернички, за пятничники, за субботники, за воскресники и за ночные сверхурочные гонки с Америкой — объявить Иванушке-энтузиасту строгий выговор с предупреждением и предложить ему впредь удовлетворяться положенным по Кодексу законов о труде временем для гонок с Америкой».

Рассердился Иванушка. Сел в гос-тарантас и закричал кучеру:

— Гоня Сивку-Бурку на вокзал. Не согласен я. Поеду лично в ЦК разговаривать. Обжалую я все это. За что ударничали? За что днем и ночью Америку догоняли? За строгий выговор с предупреждением? Мало этого мне, очень мало!

П. Черенков.

ПАРОВОЗ пыхтел и отдувался, как бюрократ на персональной чистке. Вагон, поскрипывая на ходу, истерично вздрагивал. Горели буксы.

• Кондуктор, выдавший виды, равнодушно созерцал это, лирически успокаивая пассажиров:

— Ничего... До крушения как-нибудь доедем.

— А далеко она?

— Что она?

— Да эта самая станция... Крушение?

— На любом километре.

Обрадованные близостью такой прекрасной остановки, пассажиры усиленно веселились: писали завещания и посмертные записки, намечали на всякий случай заместителей по службе, сочиняли друг другу эпитафии.

Общую тишину и благоденствие на одной захудалой станции вдруг нарушила Ванька Поспелов. Он ворвался в вагон, тяжело дыша и вытирая пот полый демисезонного пальто.

— Фу... Упарился я с этими прорывами, будь они трижды ликвидированы!

Публика сочувственно вздохнула. Ободренный Ванька Поспелов неумолимо продолжал:

— Нет, вы подумайте только, — 40 тысяч километров отмахал. Ни дня ни ночи покоя. Сажу это я в Дятькове, под Киевом, ликвидирую себе прорыв в разведении подсолнухов и вдруг читаю газету: Батюшки! Прорыв на Мурмане! Срывается осенняя путина. Караси не идут на удочку.

Не стерпело комсомольское сердце. Прихожу я к секретарю и говорю ему голосом, дрожащим от волнения:

— Не держи меня! Хочу на путину ехать! Путина мне в самый раз. Дались мне ваши подсолнухи!

— Что ж, валай, — говорит он. — А только ты рыбу ловить умеешь?

— В мутной воде? Сколько угодно.

— Ну, конечно, путевка, аванс, торжественные проводы и ордер на ботинки. Поехал.

Только приехал на Мурман, а там опять не легче...

— Прорыв! — кричит газета. — Прорыв на уборке хлопка в Средней Азии.

— Позвольте, как же это? — возмущаюсь я. — Что б в Средней Азии да такое дело? Не стерпело комсомольское сердце. Прихожу я на промысла и голосом, дрожащим от обиды, заявляю:

— Вы уж тут как-нибудь того... Управитесь, может... А там без Ваньки Поспелова никак не обойтись. Сами понимаете — прорыв. К тому же у меня там тетка в Самарканде живет.

— Понимаем, — говорят. — А только не дезертир ли вы, гражданин? Что-то вы больно часто в поездки втягивались. Один накладной расход!

— Делячество! — кричу. — Копеечники! Там дело государственного значения, там туго без Ваньки Поспелова, а вы со своими расходами пристааете!

— Ну, конечно, путевка, аванс, торжественные проводы, духовой оркестр и ордер на костюмчик. Поехал.

Только приехал на хлопковые поля, — откуда ни возьмись — новые известия. На Кузнецкстрое нехватка рабочей силы. Грабарей нет. На строительстве прорыв выходит. Кто такие грабары и что они делают, я, признаться, не знаю. Но раз прорыв — без Ваньки Поспелова, как без рук. Знают, что туго им придется. Надо же спасти строительство. Не стерпело комсомольское сердце, — только на этот раз уже у секретаря ячейки:

— Дезертир ты, — говорит, — и летун. А никакой ни строитель!

— Это я-то? Для кого борьба с прорывами стала второй специальностью?

— А первая? — спросил кто-то из пассажиров.

— Первая? Ударником я был, слесарем на заводе имени Дзержинского. Да не в том дело! Поехал я в Сибирь. Ну, аванс, командировочные, проводы, ордер на унты из оленьей шкуры — все как полагается. А главное, Петька Жмыкин там работает. На Кузнецкстрое. Друг — по первое число! Как же тут не проявить энтузиазма?

— Приезжаю я на Кузнецкстрой, — и что ж бы вы думали? В Донбассе, говорят, прорыв. Сталинщина недовыполнила плана. Комсомольцев зовут в забой. Ну, а уж если забайки нужны, тут им без меня ни в какую. Знаю, нутром чувствую, нехватает им Ваньки Поспелова.

— Ну, а сейчас куда же вы едете?

— Вот туда и еду. В Сталино. Ликвидировать. Устал, знаете, переустомился, а ничего не поделаешь. Надо.

— Почему же вы, однако, у себя на заводе не работаете?

— Ха-ха, это на своем-то? Так там же бесхозяйственность, прорыв, невыполнение плана. Охота была работать на таком заводе!

— Позвольте, но ведь вы все время гастролируете, а работать кто за вас будет?

— Кто? Да мало ли их? Тысячи, десятки тысяч посланных работают как ударники и на путине, и на сборе хлопка, и в Донбассе, и в Кузнецкстрое. А мне зачем работать? Я ведь по ликвидации прорыва.

Вдали показались сталинские шахты.

Поезд подходил к вокзалу.

— Сколько он здесь простоят? — деловито осведомился Ванька Поспелов у проводника.

— Час.

— Успею ликвидировать, как вы думаете?

— Успеете...

— Да мне бы только Марфушу поладить. Старая любовь, знаете. А прорыв — в два счета!

★

Ровно через час на перроне станции грянул духовой оркестр. Какая-то организация с подъемом провожала Ваню Поспелова на ликвидацию неграмотности в Ойратии.

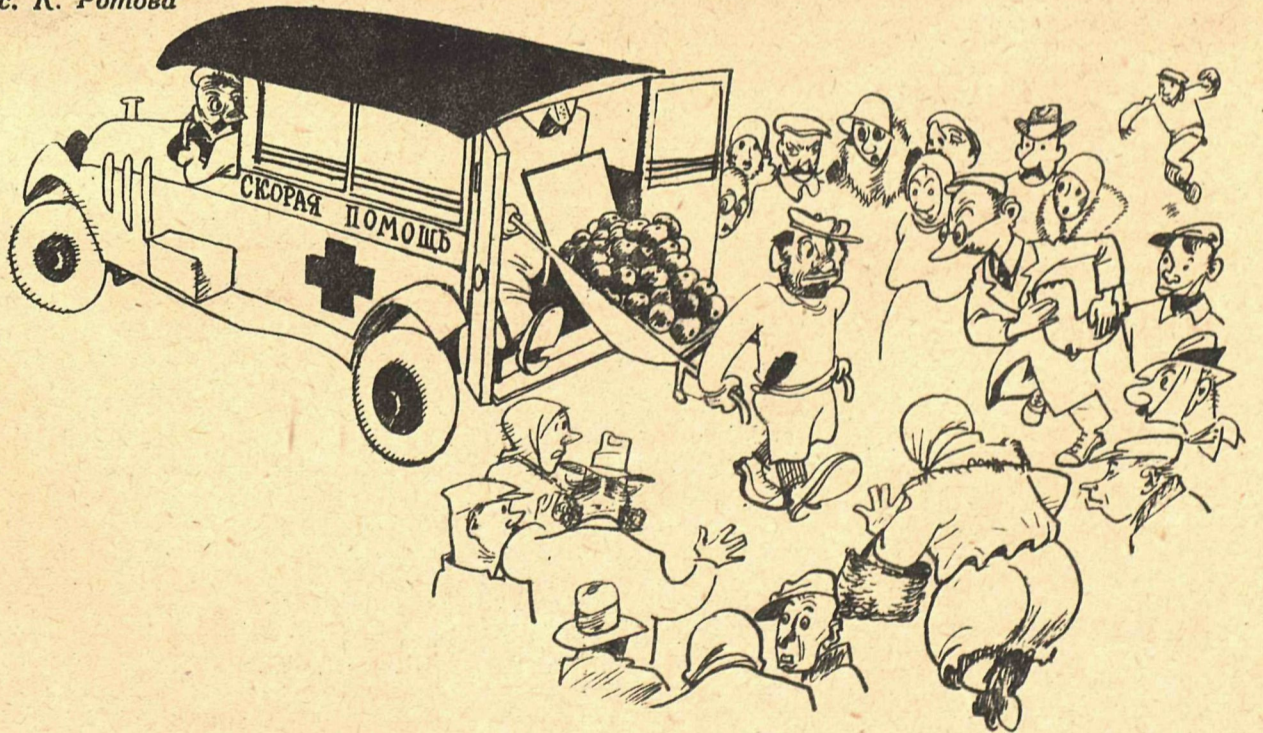
— Там огромный прорыв, товарищи! Восемьдесят процентов неграмотных! Без меня им никак не обойтись. Но, клянусь...

Поезд медленно отходил от станции. Снова загорались буксы.

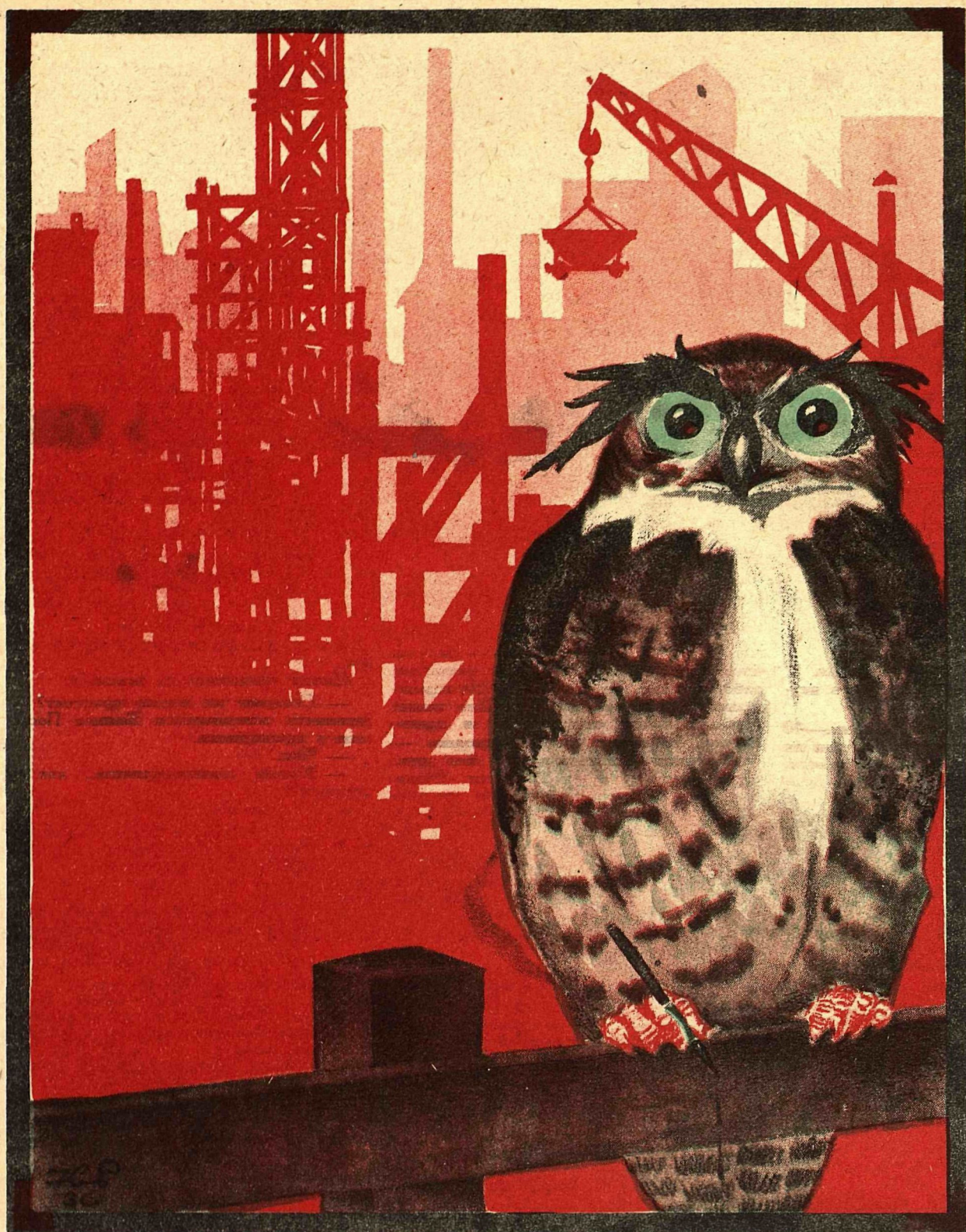
П. Майский.

СЛУЧАЙ ИЗ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Рис. К. Ротова

Скорая помощь особого рода, оказанная врачу Дынкину в Павлове 26 сентября, в 9 ч. утра.

— Где же тут строительство? Я, собственно говоря, ничего не вижу!

БЫЛО, БЫЛО...

КОГДА открыли собрание, председатель сказал:

— Товарищи, первым и единственным вопросом повестки дня стоит вопрос об избрании человека, могущего в связи со сплошной коллективизацией руководить колхозным движением, а по переходе нашего села в колхоз — мог бы наладить в нем жизнь и работу. Прошу называть кандидатов.

Как горох из прорвавшегося мешка посыпались имена:

— Федьку-толстого!.. Андрея!.. Какого Андрея!.. Само собой, Петрова!.. Гришку!.. Иванова!.. Семенова!..

— Прошу слова к порядку дня! — потребовал секретарь партячейки и получил. — Товарищи, какой смысл заводить бюрократизм с выборами? Доверьтесь мне. Я назову вам кандидата, вы дружно голосуете за него, и, само собой, единогласно выберете.

— Правильно! Чего нам думать да канителиться, когда у него уж кандидат обдуман и намечен...

— Товарищ секретарь, не перегибай! Ты не один решаешь вопрос о кандидате!

— То-то и есть, что — один!

— А он не один: небось, кандидатуру обсуждали коллективно! Сидели у его кандидата, вино пили и обсуждали... И гости-то какие! Не только райгости, но и окргости!.. Разве не ясно?..

— Вопрос ясен, товарищи!.. Я вам предложу такого кандидата, что не только будет кандидатом в руководители сейчас, но уж намечен как кандидат для отправки на курсы по подготовке руководителей-колхозников!

— Может, кого другого пошлем?

— Вопрос уж решен! Никого, кроме него! Товарищ председатель, ставь на голосование! Кто против, — пусть поднимет руку. Принято единогласно. Советую, товарищи, текущие дела отложить до нового притока текущих дел. Товарищ председатель, не головуя, закрывай собрание и точка.

Председатель поставил точку.

★

— Не может быть этого нигде — и не должно быть!

— Правильно, но было, ей-ей, было почти как раз вот так!

— Где?!

— В селе Первая Покровка, Н. Серегозского района, Мелитопольского уезда... И секретарь партячейки, как живой, тов. Крюков. И кандидат, как живой, тов. Анищенко Федор. И выбрали его по указке и послали его на курсы по указке. А чему он научился — лучше не спрашивать.

Сидор Крапива.

БЕСТОЛКОВЩИНА

На складах Моссельпрома много тары, но ее не могут доставить на фабрику «Красный Октябрь», — нет транспорта. Но зато фабрика имеет много транспорта, но не может отправить товар в магазины потому, что нет тары. Из-за этого — простой цехов и прорыв...
(Из фабр. газ. «Н. Правда»)

*А выход тут, глядь,
Простой и старый:
С фабрики послать
Транспорт за тарой!*

ЗАГОТОВЩИК

Заведующего кооперативом в Мысовском совхозе (Моск.) Федорова, снятого за разные «художества» с работы, НАЗНАЧИЛИ НА ХЛЕБОЗАГОТОВКИ. Накануне сдачи лавки Федоров отправил из магазина мешок муки ОТЦУ...

*Общественность зла
За такой «оборот»:
— Перевели, мол, козла
Из сада в огород!..*

Аргуе

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ПУТЕШЕСТВИЕ ОДНОГО ПИСЬМА

Владивостокскому потребсоюзу надо было послать пакет в Союзпечать, находящуюся в соседнем квартале. Чего бы проще? Взял бы рассыльный пакет да и занес в Союзпечать. Но нет. Пакет послали почему-то спешной ПОЧТОЙ, заплатили за это 80 коп., рассыльный шел на почту МИМО СОЮЗПЕЧАТИ... В итоге: 1) потеря времени (пакет доставлен на сутки позже); 2) потеря денег на почтрасходы; 3) потеря Союзпечатью времени и денег на обжалование этого безобразия в «Крокодил»; 4) потеря «Крокодилу» денег на печатание этой заметки.

*Словом, взглянуть не хотите ли,
Много тут разных потерь, —
Лишь дураков и вредителей
Мало швыряют за дверь!..*

Ар.

ВОЛКИ В ОВЧАРНЕ

Комсомольцы колхоза «Тейфук», дер. Акбаш, Керлеутского сельсовета, Евпаторийского р-на, постановили: «Каждый женившийся комсомолец получает от колхоза на свадьбу резанную овцу».

*Ну, комсомолец, ну, делец!
Про них идут в колхозе толки:
Не будет вскорости овец,
В овчарню забрался волк!*

Ауст.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

посылайте материал для отдела
„БЕГЛЫЙ ОГОНЬ“

„НЕЗНАЮЩИЙ“

На Никитовской базе металло-склада (в Горловке) профуполномоченный базы не только не проработал с рабочими обращения ЦК, но НЕ ЗНАЕТ О ЕГО СУЩЕСТВОВАНИИ.

(*Изв. ЦИК*)

*Крокодил сидит озабоченный
И ждет из Никитовки вести:
— Неужели профуполномоченный
Все еще сидит на месте?*

ЛЕТУН

— Какой он рабочий?.. У него не руки моголистые, а ноги моголистые: все с одного завода на другой бегают!..

Тоб.

В СТОЛОВОЙ

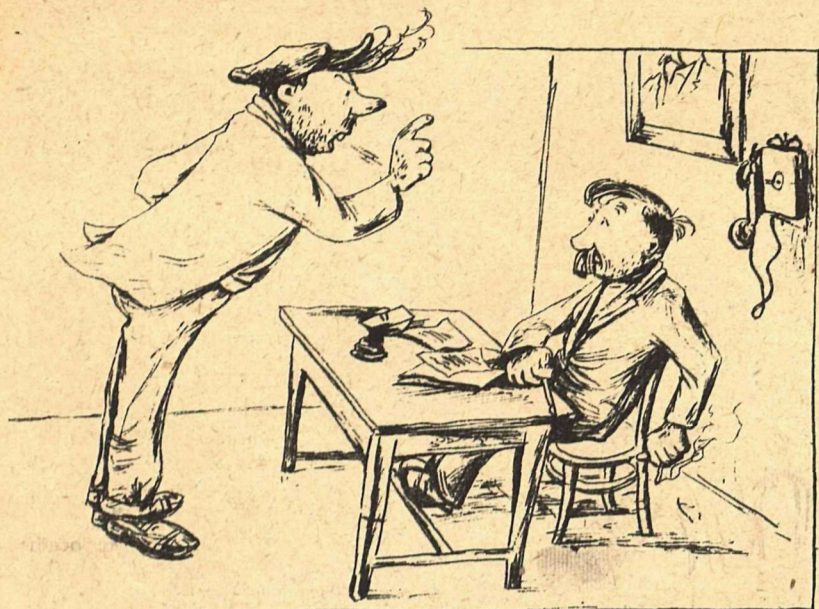
— Что это у вас: обеденный перерыв?
— Да, после первого блюда — все пошли, вон, в жалобную книгу писать...

Тоб.

Отмечен ряд случаев явно халтурного и неорганизованного обслуживания предприятий театральными бригадами. На одно и то же предприятие являлось несколько бригад, рабочим предносился устаревший безыдейный репертуар. (Из газет)

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ, ИЛИ ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ!

— Я бузотер, я трепло — это верно! Но, если вы не дадите мне премию, я обзову вас оппортунистами!

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

АВОТ Я не осуждаю! — впервые услышал я его слова. Мы встретились в доме, где мягкая мебель очень располагала к разговору о кооперации, очередях и прочем таком злободневном.

Разговор нельзя сказать, чтобы был благодушный, и вдруг лесным ручейком прожурчал этот голос:

— Не осуждаю!..

Ямочки играли на румяных щеках товарища Чечевиченко. Круглый, как валик, и румяный затылок, казалось, излучал теплоту, и мягонькая прядка волос сворачивалась на лбу, точно приклеенная гумми-арабиком.

— Каждому пить, есть надо! — говорил этот добряк. — Ласки, больше, ласки к людям и внимания!

И дальше сиропом текли его слова:

— Вот вы о рыбке давеча говорили. Ну, что ж рыбка... Рыбка ловится на счастье. При чем здесь промплан? Не в тарифную же сетку, хе-хе, ловят рыбку!

— Ну, знаете! — возразил товарищ Нытин, — это тоже не решение вопроса!

— А зачем нам решать вопросы? — вежливо улыбнулся Чечевиченко, — без нас решат!

— Частник за нас решит! — хмуро сказал Шарончиков.

— А что же частник? Если кооперация сама не управляется, частник ей помогает. Что ж тут плохого, милые вы мои? Нет и нет, милочка, я не осуждаю, а даже и сочувствую. Не судите — и несудимы будете, м-да-а!..

...Чечевиченко был завсегдаем в этом приветливом доме с мягкой мебелью. Хозяйские девицы выделали его из числа прочих: аккуратный, не очень старый, вежливый, в крайнем случае — жених.

Да, характер у Чечевиченко! Какое был характер!!

Доброта так на лице и светится. Никому ни в чем такой человек не откажет. Дайте ему по морде, и он у вас же попросит извинения. Такой вежливый, разговорчивый.

Чечевиченко всегда и всех оправдывал, все по возможности смягчал.

— Хоть он, — сообщал о ком-то Чечевиченко в разговоре на мягких креслах, — хоть он и кооператор, а

и у него — детки дома, детки и бабушка. Всем чего-нибудь да надобно. Старому, как малому, а малому — тем более.

— Что? Овоши? — говорил Чечевиченко, — иной раз люди гниют, и то ничего. А вы говорите: овоши или там фрукты. Эх вы, мои милые, дорогие. Понять все это надо. А понять — значит простить... Не судите — и не...

... Осень сырым бельем висела над городом. В нетопленных комнатах было зябко. И откуда столько теплоты набиралось в этом добряке?

— Я, знаете ли, против репрессий, — мурлыкал он, глубоко усевшись в кресле, — надо действовать лаской. Ласка, она, как красное солнышко; ласка, она...

Тоже о том, другом слышишь, — продолжал добрый Чечевиченко, — нетрудовой элемент, нетрудовой элемент... А в чем тут дело?

К примеру, возьмите птичку божию. Ничего не знает она: ни заготовок, ни перевозок, ни заботы, ни труда. А кто скажет, что она нетрудовой элемент? Никто этого не скажет. И живет себе птичка без чистки, без темпов и рабочего контроля. Живет, поет...

— То птичка, — заметил было Шарончиков.

Но хозяйские дочки облили его таким холодом, что Шарончиков совсем зазяб.

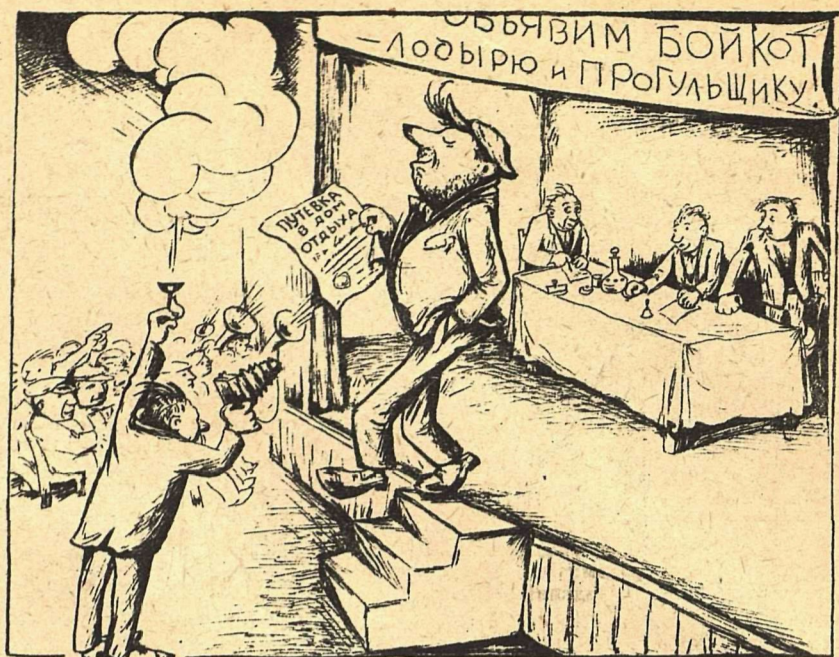
— Про кооперацию тоже! — разглагольствовал Чечевиченко, — пишут разные заголовки в газетах. А зачем? Какой после этого авторитет у кооперации? Не судите, как это говорится, и не судимы бу...

... На-днях его судили.

Он сидел на скамье среди семерых «избранных». И когда председатель общественно-показательного суда вызвал главного обвиняемого — мошенника и делягу, заведующего коопмагазином номер 47, — со скамьи поднялся он — мягкий, несравненный Чечевиченко...

Я вновь увидел милые ямочки на румянце щек, румяную же, теплую, как свежая сдоба, шею. Я вновь услышал ласковый бархатный голос этого доброго, всепрощающего, святого человека.

А. Митицкий.

И он ее получил, так как был совершенно прав!..

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(В порядке „Иронидильника“)

Вопрос к охране труда: после ликвидации кулачества, как класса, получают ли правые уклонисты выходное пособие?

***

Если бы для правых установить чины наподобие старорежимных, то какой чин был бы старше: **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО** или **ТАЙНОГО** правого оппортуниста?

***

Надлежит ли считать **МОЛЧАНИЕ** знаком **СОГЛАСИЯ**? И с кем?

Беспартийный

САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ.

ЭКСПРЕСС № 42 ИЛИ СИМФЕРОПОЛЬСКИЕ ТЕМПЫ

(Кошмарная кинодрама в 6 частях)

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ

В ПОГОНЮ!

ПОЕЗД № 42, отходящий со станции Севастополь. Крупно: календарь показывает 9 сентября, часовая стрелка — 21 час пятнадцать минут... Первый план: движущиеся колеса паровоза. Провожающие машут платочками, некоторые за неимением платочков машут ручкой.

ЗАКОЛДОВАННАЯ ДОСКА

Пассажиры на станции Симферополь, ожидающие поезда № 42. Стрелка часов бешено движется вперед, показывая четверть первого ночи, четверть второго, четверть третьего и так далее. Крупно: рука, пишущая на доске опозданий:

«Поезд № 42 опаздывает — на час, на два, на три...»

Публика выражает признаки нетерпения, а дежурный по станции — наоборот. Крупно: лицо с выражением философского равнодушия. Надпись: «Наплевать! И не на столько опаздывал!»

НА ЛЕНТЕ ЮЗА

Станция Альма... Телеграфист у аппарата Юза. Телеграфист на станции Симферополь принимает депешу. Депеша: «Поезд № 42 вышел в четыре сорок пять утра в Симферополь». Между тем поезд не видать. Пустой рельсовый путь. Публика волнуется. Крупно: лица с неслезными выражениями... по адресу железнодорожной администрации. Но ДС глубоко равнодушен. Надпись:

«Пропал поезд — и чорт с ним!»

Крупно: язык коровы, слизавший «экспресс» № 42.

ДС под влиянием возбужденных пассажиров выказывает некоторые признаки распорядительности. Он снаряжает на розыски пропавшего «экспресса»... извозчика! Крупно: голова извозчицкой лошади. Надпись:

«Не смешивать с головой начальника станции». Тысячные толпы бегут вслед за извозчиком. Первым планом: «Последний извозчик Берлина и... первый извозчик Симферополя. Публика хлопает... глазами!»

А В ЭТО ВРЕМЯ...

А в это время... заброшенная дрезна печально глядит на плакат: «Даешь темпы!» Крупно: из мотора дрезины текут крупные слезы.

ДВЕ РУКИ

«Первый извозчик» после длительного путешествия обнаруживает пропавший поезд в 4-х километрах от Симферополя с испорченным паровозом. Присланный из Симферополя паровоз торжественно доставляет поезд к станции назначения. Крупно: две руки. Рука, пишущая на доске опозданий: «Девять часов». Рука рабкора, пишущая: «А счастье было так возможно, так близко». Если бы ДС послал своевременно дрезину навстречу поезду, время опоздания было бы сокращено на треть:

Копцовка. Поцелуй в диафрагму: ДС трогательно целуется с лошадей! К-о-н-е-ц.

По теме «очевидца».

Накрутил В. Гранов.

ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ТЕМПА

— 39-й!.. 39-й!.. Мордкин!
Сестра оглядела приемную: Мордкина не было.

Она подошла к двери и сказала бородачу-служителю:

— Товарищ, будьте добреньки крикнуть с крылечка, верно, он по саду гуляет. Всю партию доктор осмотрел, назначил режим, а...

Бородач не дослушал: он уже, прижав ладони рупором ко рту, надрылся:

— 39-й! Мордкин! 39-й!.. Мордкин! 39-й!..

— Товарищи, покричите и вы!.. Товарищ комсомолочка, ну-ка, покричи! Голос у тебя тоненький, востренький: далеко в лес заберется.

— Мордкин! Мо-о-ордкин! 39-й! 39-й! Мордкин-и-и-и-и!

— Спасибо! Здорово! Кажись, на кладбище покойнички пробудились. А ну-ка, товарищи, разом:

— Морд-кин! Мордкин! Мордкин!..

Бородач махнул досадливо рукой:

— Будет, товарищи, спасибо. Чорт с ним!

И вдруг, озлившись, повернулся лицом в ту сторону, где далеко блестя серебряной лентой река, крикнул:

— Сво-о-о-лочь!

Позади бородача показалась сестра. Разгневанное лицо ее пылало:

— Что за безобразие, разве вы не читали плаката: «Не выражаться!» И потом, что за хоровой вызов? Я просила только вас... А мне от врача нагоняй.

Бородач сконфуженно мигал глазами и молчал.

«Ау!» раздалось со стороны реки.

Бородач под общий смех радостно, заметил:

— А какая-то сво... Кто-то ответил. Уж не этот ли самый Мордкин.

Все глядели в сторону «ау». Более любопытные и нервные помчались навстречу. В конце аллеи показалась коротенькая фигурка, конвоируемая группой в трусах.

— Мордкин?! — крикнул бородач.

— Мордкин! — ответили хором с аллеи.

Тогда Мордкин подошел к медпункту.

Мордкин не смутился. Отставив назад коротенькую ножку, кланялся всем телом и размахивал рукой:

— Товарищи дорогие, спасибо за встречу!

— Вас еще доктор не осматривал, — сказала сестра. — Режим вам еще не назначен.

— А я сейчас. Я вот только развешу трусы, а вы приглядите, чтобы они... не полезли с другим товарищем в воду...

— Понимаю, — сказал бородач, — чтобы их не сперли.

У сестры терпенье лопнуло:

— Если вы сейчас не пойдете, товарищ Мордкин, на осмотр, вы не получите питания... даже на ночь койки.

Мордкин озабоченно огляделся и деловито спросил:

— А гамаки на ночь не убираются?

— Идете ли вы или нет?! Вот назначение!

— Господи, иду же!.. Небось, я в дом отдыха приехал, а не бегу с эстафетой!

Он поплелся за сестрой.

Опоздав к завтраку, Мордкин под окном кухни доказывал:

— Товарищи дорогие, это же бюрократизм: не давать человеку поест только за то, что он в данный момент еще более голоден, чем час назад.

— Надо было во-время итти к столу. Когда все ели.

— Правильно! Но я хочу кушать.

— Товарищ, нам некогда, к двум часам обед.

НЕОСМОТРИТЕЛЬНЫЙ ПРОФСОЮЗНИК

Профсоюзные циркуляры пишутся неудобочитаемым суконым языком.

Рис. М. Х.

— Сколько раз тебе говорила: не накрывай крынку своими циркулярами! Опять молоко скисло.

— По существу — издевательство: обед! Человек еще не завтракал, а ему про обед! Где тут лавочка, товарищ повар?

— На деревне... километра три.

— Тыфу! Дайте хоть кусочек хлеба... на дорогу. Вот спасибо!

★

— Мордкин, опять ты опоздал! Обед уже не получишь. Шляешься все!

— «Шляешься!» Тоже скажешь, товарищ Петров. К чему так неделкатно? Пошел я в лавочку, а ее перед носом на обед закрыли. Сел я: передохну, думаю, а потом припущу ходу. Припустил, опоздал все же и теперь смертельно устал.

— Вот и кстати, — улыбнулся Петров, — сейчас вот мертвый час, и твоя смертельность пройдет на общем мертвом фоне.

— Да я жрать хочу!

— Мертвый час не для еды, а для спокойного пищеварения!

— Пустой желудок же!

...К чаю пришел Мордкин совершенно случайно, нечаянно: прибжал за удочкой.

— Э, да вы, товарищи, чай пьетераспиваете... Ну-ка, попью и я... Подвинься, родной!

— Ты б, Мордкин, часы одолжил у кого-нибудь.

— Часы? Да вот они у меня часы, что твоя пушка! Минута в минуту... Ни вперед не забегают ни опаздывают.

— В чем же дело, Мордкин?

— Да я как-то все запаздываю поглядеть на них. Ну, я — удить-рыбачить. Пока!

Солнце давно уже село. Отдыхающие уже давно поужинали и легли спать, когда Мордкин смотал удочки.

— Сестрица... сестра, сестрица!.. Впустите! Ну, спасибо!.. Бараночку пожую и лягу...

Врач на другой день вызвал Мордкина:

— Если, товарищ, вы и впредь будете так нарушать режим, — вы не отдохнете и не поправитесь, и мы вас выпьем досрочно.

На восьмой день заводом Мордкину:

— Собирай, товарищ, монетки: зря только койку занимаешь... Эх, вон какой ты: кожа да кости... Подумают, что мы виноваты. Слышь, Мордкин, оставлю тебя, но чтобы правила исполнять на ять!

Заводу донесли: Мордкин не исправился и не поправился.

— Чорт с ним, пусть болтается: всего-то ему до срока дня три-четыре осталось.

Мордкина на работе встретили:

— Вот так поправка!.. Вот так отдохнул! В чем дело, Мордкин?

— Да что поделаешь, товарищи, когда я — человек своего темпа, а у них все по расписанию. Никак с ними в ногу не попадешь... Ну, разве может ударник работать общим темпом?

— Это ты-то ударник? — насмешливо спросил кто-то из товарищей.

— Ударник — не ударник, все-таки я человек своего темпа! — гордо ответил Мордкин и, поглядев в журнал опоздавших на работу, полюбавался своей там фамилией.

Исидор Гуревич.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ТОЖЕ «ПОЭЗИЯ»

В «Дубровском пролетарии» помещаются такие, с позволения сказать, стишки:

Рабочий! Помни,—
Твой завод
Ударный,
И ты
Не допусти,
Чтобы он стал
БЕЗДАРНЫЙ...

Не знаем, как завод, но автор — Н. П-нов, а заводно и редакция, талантами, видно, не блещут... Но это еще все цветочки. А вот и ягодки:

Прорыв на заводе,
Ударничество,
Соревнование,
Должен ты уничтожить
С особым вниманием...

Уж если уничтожить «с особым вниманием», то в первую очередь бессмысленное рифмачество.

НАСЧЕТ ВСЕОБУЧА

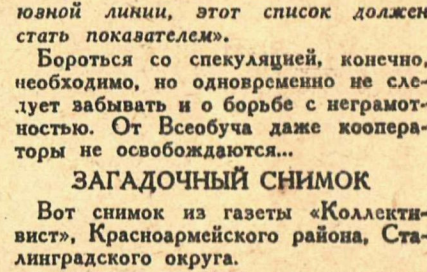
«Красная Керчь» в № 183 помещает такое объявление местного ЦРК:

«Список задержанных членских книжек в магазинах за подчистку талонов, передачу спекуляцией товарами, взятыми в кооперации и за вырванные листы. Все фигурирующие в списке должны послужить для всех, как позор и подрыв продовольственного затруднения, которое у нас в настоящий момент. Выносятся решения, клеймение повором, и давая вычисления по союзной линии, этот список должен стать показателем».

Бороться со спекуляцией, конечно, необходимо, но одновременно не следует забывать и о борьбе с неграмотностью. От Всеобуча даже кооператоры не освобождаются...

ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

Вот снимок из газеты «Коллективист», Красноармейского района, Сталинградского округа.

Подпись почему-то гласит: «Красный обоз с хлебом Аксайского колхоза».

А при чем же тут эти дядя? И почему они землю роют?.. Не иначе, этот снимок угробить собираются.

ПОДАЙТЕ ПРИМЕР

«Пролетарий Черноморья» (№ 187), усиленно агитируя за проведение всеобщего начального обучения, додумался до такого заголовка:

«Против самокритики за широкую общественность».

Товарищи редакция! Самая лучшая агитация — личным примером. Начните с ликвидации неграмотности в собственных рядах.

«СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ»

«Голос текстилей» в № 188 помещает заметку о том, что на Интернациональной шерстепрядильне № 3 побоевому прошла подписка на заем.

А на следующий день уже сообщается, что на Фряновской фабрике подписка на заем идет плохо.

Рабочие смеются. Так они и не знают, похваляли их «Голос текстилей» или разругал, потому что в обе заметке речь идет ОБ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ФАБРИКЕ...

Географию редакционные работники могут и не знать. Извозчикье, мол, дело... Но знать, хотя бы названия текстильных фабрик, «Голосу текстилей» все же не мешает...

Рис. Л. Генча

1. ОПОРТУНИСТ: — А на сто процентов ему не ударить!

НА ПЛАТФОРМЕ № 275 для инструментального склада завода «Красный путиловец» прибыл импортный инструмент в количестве девяти ящиков.

— Да... Ящики ненашинские! — сказал один из разгрузавших, постукивая пальцами по крепкому ящику с нерусским ярлыком.

— А что? — спросил второй.

— Крепость! Что твое железо...

— Это у них только так. С виду. Под дуб сделано, а в действительности не иначе — береза...

— Береза!.. Елова башка! Да за границей и березы-то не растут. Не в деревне. Дуб. Чистый дуб...

— И чего это, интересно, там внутри напихано? — сказал разгрузавший, прикладывая глаз к дырочке от выпавшего гвоздя, — блестит чего-то... А чего блестит — не разберешь именно...

— Любопытный ты больно. Знаешь, любопытному нос прищемили...

— Не то стекло блестит, не то еще чего...

— Сталь это блестит. Сталь у их нержавеющей есть...

— Неужели нержавеющей?

— Хоть год под дождем пролежит и все сверкать и сиять будет...

— Эти уж ящики неделю под дождем стоят. Гляди, как набухли!..

— Ладно, ребята, бери ящики! А ну, бери, бери... А ну, кидай его вниз!

Ящик, жалобно звякая, упал на землю.

— Здоров ящик! — с восторгом крикнул один из разгрузавших, — наш бы не выдержал, разлетелся бы. А этот — хоть бы что... Только что внутри будто что булькнуло или дзинькнуло! Вроде как стекло...

— Сталь, дура. Сталь. Давай второй... Скидай его вниз!

Третий ящик упал и рассыпался. Инструмент вылетел на землю.

— Ну, вот, — сказал разгрузавший, — вот тебе и загармоничный ящик... Я говорил, — береза, береза и есть...

— Надо, ребята, подобрать инструмент... Гляди, ножички какие-то. Это они давеча в дырку и блистали...

— Блистали. А гляди, их уж и ржавчина есть. Всего неделю возили их по заводу, неделю помogli — и заржавели...

— Видать, не из нержавеющей стали...

— Нам бы надо из нержавеющей, потому что нас импортное всегда сперва помокнет.

— А все-таки ящик хлипкий, — сказал опять разгрузавший, взяв одну дощечку. — Две сажени летел и развалился...

— А ножи тупые!

— Затупеют! Коли их сперва с боку на бок ворочали, били, колотили...

— Известно, — ножи ведь не лен. Лыну это действительно полезно, когда его бьют и колотят...

— Довольно барахлить! Скидай остальные!

— Теперь уж и неинтересно, дознались, чего там у их в середине...

— Кидай!

... Так было загублено девять ящиков импортного инструмента, прибывшего на платформе № 275 для завода «Красный путиловец».

В следующий раз на импортных ящиках необходимо писать по-русски:

«Огнеопасно!!! Стекло!!! Верх!!! От удара взрывается!!! О-с-т-о-р-о-ж-н-о!!!»

Может, подействует?..

Вл. Тобояков.

2.—Ух, черти! Куда же я лечу?

ФОКУСНИК МАНДРЫКА

МОРЕ славы!
Бездна шика!

Изворотлив, ловок, мил, — сколько раз уже Мандрыка ошастливил «Крокодил». Извините, вот заноза: так же ходит петухом! Не подействовала проза, — что ж, попробуем стихом...

★

Вот талант утилитарный: после ряда славных дел, — глядя, начальником пожарных он в Архангельске засел. Невзгораемый рачитель, он — пожарный генерал, он — лхой огнетушитель, вдруг... от страсти запылал! Сердце треснуло на части, загорелся в нем пожар...

Кто поджег? Отколы несчастье?

Телефонной деве Насте сердце выложил фигур.

Душка Настя и начальник — узы чувства впе-

реплет — бдят на станции сигнальной дни и ночи напролет. Настя пишет под диктовку, ниже строчки «ундервуд»... А потом... (писать неловко: все, пожалуй, зачеркнут).

Но однажды, прочиркав (вот влюбленная пора!) с душкой-Настей, Мандрыка засиделся до утра. Как убраться незаметно при зардевшейся заре? Все попытки явно тщетны: вон команда на дворе.

— Что же, сдать злему року-с? Дудки-с! Я ли не актер? Выручай, эстрадный фокус, — нука, кто из нас хитер!

Призадумавшись немного над дилеммой такой, дал пожарную тревогу он недогнувшей рукой.

Моментально в сборе кадры. Настя — розовый бутон — называет ложный адрес брандмайору в телефон.

Звон. Горнист. Команда мчится.

А как стихнул шум тревог, нач. Мандрыка важной птицей вылезает на порог...

А команда идет пламя. Вестовой несетя, яр. — Издеваются над нами! Где же, чорт возьми, пожар? Настя! Где же? Непонятно!

И спокойно, не смутясь:

— Заворачивай обратно! — отдала она приказ.

★

Ну и фокус! Сколько шика!

Но... пардон! — скажите мне, скоро ль фокусник Мандрыка прекратит свое турне?

Дважды мы терзали прозу: он — увертливый блохи.

Может быть, сию занозу извлекут теперь стихи??

А. Створацкий.

ВНИМАНИЕ В БОК

ИЖЕВСКИЕ ЧУДЕСА

Клен желтеет. Лист летучий. Тускнет неба синева. Ветра вой. Портянки—тучи. Бурым ежиком — трава. Вот осенняя картина...

Но сейчас вопрос не в том.

Шла рогатая скотина — 60 голов — гуртом. Шла. Щипала травку в поле. Бирки терлись у рогов... Скотской нет иной юдоли средь желтеющих лугов (проверить едва ли надо: факт обычный, а не слух), вероятно, был у стада штатный, так сказать, пастух.

Словом, шла. Щипала травку...

Вдруг (проникнись и внемли!)... как иголка, как булавка, скот исчез с лица земли!

Нет и нет!

Молить ли спаса? Караул ли закричать?

Обратилось Союзмясо с упованием в печать:

ПОТЕРЯЛСЯ

рогатый скот 60 голов с бирками. Найденных направьте за вознаграждением в адрес: Ижевск, Союзмясо, Красная 0,67.

3-1 „Ижевская правда“ № 202 3/IX-30.

Наше мнение готово, — скажем мы без лишних слов:

— Много, видно, безголовых, коль пропало бестолково целых 60 голов!

А. Стотрацкий.

НА ПОДШЕФНОМ „КРОКОДИЛУ“ МАГНИТОГОРСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ВОРОНИН ПРОВОРНИЛ

Экскаватор по своей мощности поднимает большие пласты грунта. Он расчищает на своем пути все. Но расчистить дорогу от бюрократов, разгильдяев и бесхозяйственников он никак не может.

На Магнитострое, на постройке плотины работают 3 экскаватора большой мощности. Двое из них 21 августа имели простой, первый — 14 часов, второй — 24 часа из-за нехватки мази. Заведующий механизацией работ на плотине тов. Воронин проворонил сделать запас мази.

Кому-то этой мазью надо смазать пятки так, чтобы он не видел экскаватора.

Петров.

МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ

— Удивительно! Магниты притягивают, а вот Магнитогорск никак не притягивает инженеров: никак их из Москвы и Ленинграда не выгонишь!..

Тоб.

СЕЛЕДКАМИ ДО БЕСЧУВСТВИЯ

В Малоярославском районе сдатчикам молока ПЛАТЯТ ОДНИМИ СЕЛЕДКАМИ, так что сдатчикам они опротестили... «Нет интереса носить молоко», — говорят они.

(«Р. М.»)

Почему же сдача молока плоха?

Да мешают из басни знакомые нотки:

Как Фокс надоела Демьянова уха,

Так сдатчикам очертели «Демьяновы селетки»...

ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА

Заведующий В.-Устюжским райзо Кувакин 1 сентября послал агрономам приказы доставить сведения к... 1 сентября.

А в сведениях — 21 вопрос: тут и расширение посевной площади в процентах, и количество посеянной ржи и пшеницы колхозами и единоличниками, и уборка культур в процентах, и много другой всячины. Радиус ра-

боты каждого агронома — 60 километров.

При таких обязанностях рекомендуем Кувакину в агрономы Жанну Дюкло, Арраго и пророка Илью. Простым смертным, как видно, работа не по плечу.

Или, быть может, потолок-батюшка не выдаст?

БЕДНАЯ ЗАЛОЖНИЦА

На Магнитострое хромает строительство бань и дезокамер для рабочих.

Здравотдельцы — скажем вкратце — На рекордной высоте: Вмиг равнели плакаты О культурной чистоте. Сделав ловушки нахрапом, Грязь обрекли на позор, Санназор залился храпом, Превратившись в СОНадзор! Здесь не надо многословья, Все здесь ясно, как в кино: Чистоту — «ЗАЛОГ здоровья» — ЗАЛОЖИЛИ под сукно!

Д. Нондрат.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ!

На Магнитострой посылались лишены, вычищенные из учреждений, и другие чуждые люди.

— Семена Петровича вычистили, а он после этого в гору пошел...

— Да не может быть!

— Право, не вру: он на Магнитную гору попал!

В. Г.

ВЕРХ ГОСТЕПРИИМСТВА

Не так давно был случай, когда приехавших на Магнитострой инспекторов труда поместили... в уборной.

Про этот эпизод плачевный Ударным выскажусь стишком: Здесь был прием весьма душевный, Сиречь, с особенным... душком!

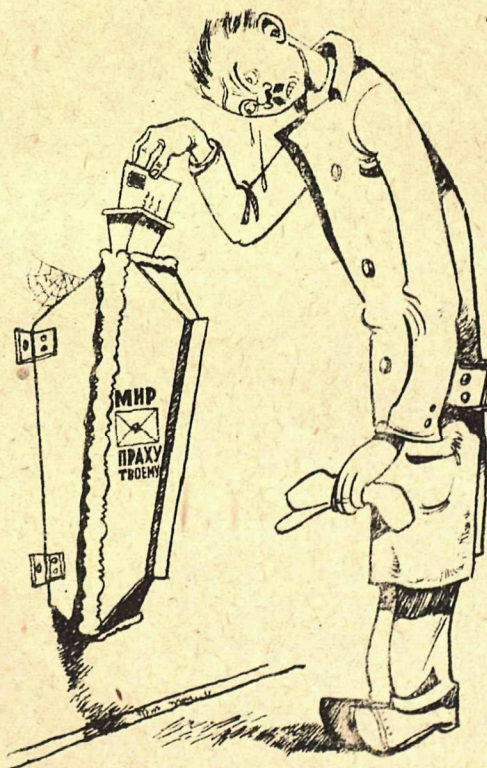
Д. Нондрат.

ВНИМАНИЮ РАБОКОВ И РАБОЧИХ, ЖЕЛАЮЩИХ РАБОТАТЬ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ САТИРЫ

При редакции „Крокодила“ открыта литературная консультация по сатирическому фельетону (в прозе и стихах) по темам для рисунков и по малым формам сатиры и юмора (мелочи, остроты, заметки, сценки и т. д.). Консультация будет работать по 3, 7, 13, 17, 23, 27 числам каждого месяца, с 3 до 5 ч. дня.

Консультанты: Н. Иванов-Грамен, Вас. Лебедев-Кумач, Л. Митницкий и В. Павлов.

Рис. М. Х.

Конструкция почтового ящика, вполне соответствующая работе Наркомпочтеля.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЮМОРА И САТИРЫ КРОКОДИЛ

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО ПОДПИСЧИКОМ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В Москве — в главной конторе изд-ва „Правда“, Тверская, 48. В провинции — отд. изд-ва „Правда“, почт.-телегр. конторами СССР и контрагентствами по распространению периодической печати.

Подписная плата — 40 коп. в месяц.

Цена отд. № — 15 коп.

36
24/11

44402 ✓

Рис. Ю. Ганфа

— Я не против призывов к строительству, но при чем тут я? Разве без меня мало народа?